

ПРАВИЛА ШАХМАТНОЙ ИГРЫ

МЕЖДУ

ДВУМЯ, ТРЕМЯ И ЧЕТЫРМЯ ИГРОКАМИ

А. Гебелера.

ПЕР. СЪ 2-ГО НѢМЕЦКАГО ИЗДАНІЯ СЪ ДОПОЛЧЕН. И ПРИЛОЖ. СТАТЬИ: ОЧЕРКЪ
ИСТОРИИ И ЛИТЕРАТУРЫ ШАХМАТНОЙ ИГРЫ.

ПРОДАЕТСЯ

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ

Въ книжномъ магазинѣ
«для Иногороднихъ»

ВЪ МОСКВѢ

Въ книжномъ магазинѣ
братьевъ Салаевыхъ.

ВЪ ОДЕССѢ

Въ книжномъ магазинѣ
Е. П. Распопова.

1875.

Pravila

ПРАВИЛА ШАХМАТНОЙ ИГРЫ

МЕЖДУ

ДВУМЯ, ТРЕМЯ И ЧЕТЫРМЯ ИГРОКАМИ

А. Гебелера.

ПЕР. СЪ 2-ГО НѢМЕЦКАГО ИЗДАНІЯ СЪ ДОПОЛНЕН. И ПРИЛОЖ. СТАТЬИ: ОЧЕРКЪ
ИСТОР. И ЛИТЕРАТ. ШАХМАТНОЙ ИГРЫ.

ПРОДАЕТСЯ:

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ

Въ книжномъ магазинѣ
«для Иногороднихъ»

ВЪ МОСКВѢ

Въ книжномъ магазинѣ
братьевъ Салаевыхъ.

ВЪ ОДЕССѢ

Въ книжномъ магазинѣ
Е. П. Распопова.

1875.

~~SG 3648.61.10~~
✓
SG 3681.31.5
✓

Silas W. Howland

Дозволено цензурою ОДЕССА марта 16 дня 1874 года.

F

Печат. въ тип. А. Гольденберга. въ Елисаветградѣ.

ОПЕЧАТКИ.

Напечатано.

Слѣдуетъ читать.

4	стран.	8	стр.	сверху:	игра	игра эта
9	»	3	»	снизу:	g8	h8
9	»	4	»	снизу	b8 и d8	b8 и g8
11	»	7	»	снизу	d1	g1
12	»	9	»	сверху	e1	a1
13	»	2	»	сверху	b1	e1
117	»	13	»	сверху	рукъ	«рукъ»
144	»	8	»	снизу	№	№ 22
151	»	12	»	снизу	conquering	conquering
152	»	4	»	снизу	количество	количество
155	»	10	»	снизу	Chronique	Chronique
3	»	11	»	снизу	счастья,	счастья;
7	»	7	»	сверху	призъ;	призъ
7	»	8	»	сверху	четырехъ,	четырехъ;

I.

Шахматная игра, нѣтъ сомнѣнія, — самая благородная и замысловатая изъ всѣхъ существующихъ игоръ. Это — единственная игра, интересъ которой не имѣетъ ничего общаго съ корыстною жаждою денежнаго выигрыша. Хотя и въ шахматы не рѣдко играютъ на пари — и даже на крупныя суммы — но и тогда честь одержать побѣду составляетъ первое дѣло для состязателей; денежный выигрышъ всегда занимаетъ второстепенное мѣсто и, говоря вообще, никогда не становится цѣлью игры. Тѣмъ не менѣе, побѣда въ этой игрѣ доставляетъ такую чистую радость и наслажденіе, какихъ никогда не въ силахъ вызвать богатѣйшій выигрышъ въ играхъ коммерческихъ. Последнее — дѣло случая, счастья, искусство игрока играетъ при этомъ второстепенную роль; побѣда же въ шахматной игрѣ зависитъ исключительно отъ умственныхъ силъ побѣдителя; потому и чувства, возбуждаемыя ею, носятъ отпечатокъ гораздо болѣе благороднаго происхожденія.

Въ распоряженіи игроковъ въ шахматы постоянно находятся совершенно равныя силы; посему никакая случайность не должна имѣть вліянія на ходъ игры. Вниманіе, терпѣніе и тонкій, дальновидный расчетъ одни рѣшаютъ ея исходъ. Правда, начинающій найдетъ, что случай часто

играетъ значительную роль въ ея игрѣ; но это служить лишь доказательствомъ его невниманія и несостоятельности его расчетовъ. При прогрессивномъ развитіи его комбинаціонной способности, случайности — результатъ такъ называемыхъ „зѣвковъ“ — будутъ гораздо рѣже озадачивать его и ниспровергать его туманные планы и безхитростныя ловушки.

Крайне не сложная въ своихъ основныхъ правилахъ, игра становится неистощимою въ своихъ комбинаціяхъ и не рѣдко приводитъ даже старѣйшихъ и опытѣйшихъ игроковъ къ такимъ усложненіямъ, для удачнаго разрѣшенія коихъ потребно все ихъ остроуміе и проницательность. Правило: никогда не относиться съ пренебреженіемъ къ своему противнику, проявляется въ этой игрѣ въ полной своей силѣ; здѣсь никто не долженъ считать себя ненужнымъ, и даже противъ слабѣйшаго противника небрежность и высокомеріе могутъ легко привести къ гибели. Въ особенности слѣдуетъ быть предусмотрительнымъ и осторожнымъ съ тѣмъ, съ кѣмъ придется играть въ первый разъ; ибо при безконечномъ богатствѣ комбинацій, представляемыхъ нашей игрой, никогда нельзя знать заранѣе, какъ глубоко посвященъ противникъ въ ихъ тайнства и въ какой мѣрѣ усвоилъ себѣ секретъ дѣйствовать фигурами и пѣшками.

Притомъ шахматы превосходная школа для обузданія волнений крови. Она научаетъ терпѣливо и безропотно переносить самые суровые и неожиданные удары и побуждаетъ силы нашего духа къ напряженнѣйшей дѣятельности для отвращенія грозящей бѣды или для ослабленія ея послѣдствій. Никакая другая игра не можетъ въ такой степени

образовывать и развивать способность комбинирования и не требует такой силы и остроты мышления. Лейбницъ говорилъ: «Искусство играть въ шахматы можно даже причислить къ наукамъ». Отсюда само собою слѣдуетъ — ибо мышленіе не есть удѣлъ каждаго — что эта игра находитъ себѣ почитателей преимущественно между людьми образованными и сжившимися съ умственнымъ трудомъ. Не сразу и не всякому открываетъ она врата своего святилища; терпѣніе и настойчивость лишь одни могутъ привести къ ея полному уразумѣнію. Многие почитаютъ шахматы — скучною игрою; но кто разъ постигъ прелесть царственной игры, тотъ навсегда останется вѣрнымъ ея приверженцемъ.

Шахматы — одна изъ древнѣйшихъ игоръ; въ Европу онѣ, какъ полагаютъ, были перенесены крестоносцами, научившимися этой игрѣ у Сарациновъ. Если съ теченіемъ времени она и претерпѣла нѣкоторые видоизмѣненія, то тѣмъ не менѣе сущность ея въ своей возвышенной простотѣ всегда оставалась неприкосновенной.

О происхожденіи ея существуетъ слѣдующее преданіе: Въ началѣ V вѣка по Р. Х. въ Индіи царилъ король по имени Шахрамъ — а по другимъ, Балгибъ. Съ цѣлью укротить его жестокосердіе и высокомеріе, нѣкій браминъ Сисса и изобрѣлъ шахматную игру, въ которой король, хотя и важнѣйшая фигура, не можетъ ни нападать, ни защищаться безъ помощи своихъ подданныхъ. Урокъ подѣйствовалъ, его индійское величество сразу преобразился и предложилъ изобрѣтателю самому назначить себѣ награду. Тотъ потребовалъ себѣ столько зеренъ маису, сколько выйдетъ, если на первое

поле положить одно зерно, на второе — два, на третье — 4, на четвертое 8 и такъ даѣе въ геометрической пропорціи до 64-го поля. Король улыбаясь согласился на такую просьбу, показавшуюся ему крайне незначительною, но на повѣрку вышло, что богатствъ не только Индіи, но даже всего свѣта не хватило бы на выплату выпрошенной награды. И дѣйствительно, получается число въ $18''446,744''073,709'$, 551,615 зеренъ; чтобы дать хоть приблизительное понятіе объ этой громадной цифрѣ, достаточно сказать, что считая все населеніе земли въ миллиардъ людей и оцѣнивая гектолитръ манса въ 20 франковъ (полагая въ гектолитрѣ миллионъ пятьсотъ двадцать тысячъ зеренъ), — потребовалось бы обложить каждаго человѣка налогомъ въ 240,000 франковъ для уплаты долга брамину Сиссъ !

Въ настоящее время шахматная игра такъ распространена, что образовалась уже солидная литература этой игры, могущая составить библіотеку въ нѣсколько тысячъ томовъ; кромѣ того, въ Европѣ и особенно въ Америкѣ выходятъ не мало періодическихъ изданій, специально посвященныхъ царственной игрѣ. Первый по времени трактатъ о шахматахъ принадлежитъ арабскому писателю Абуль-Аббасу, умершему въ Багдадѣ въ 899 году; древнѣйшее изъ сочиненій о шахматахъ, появившихся въ Европѣ, писано на латинскомъ языкѣ и относится къ 1290 году. Въ 1836 началъ издаваться въ Парижѣ первый специально-шахматный журналъ „Le Palamède“, такъ названный по имени грека Паламеда, которому Гомеръ въ своей Одиссѣѣ приписываетъ изобрѣтеніе шахматной игры.

Распространенію шахматной игры не мало способствовали такъ называемые всемірные турниры изъ игроковъ всѣхъ націй. Первый всемірный турниръ состоялся въ Лондонѣ во время первой всемірной выставки 1851; побѣдителемъ вышелъ тогда профессоръ Андерсенъ изъ Бреславля. На послѣднемъ турнирѣ, бывшемъ въ Вѣнѣ во время всемірной выставки 1873 года, Андерсену достался лишь третій призъ; изъ четырехъ, первый и второй взяли Стейницъ и Блэкборнъ изъ Лондона, четвертый—Розенталь изъ Варшавы. Непобѣдимый американецъ Пауль Морфи, озарившій своею славою оба полушарія, давно уже сошелъ со сцены, не желая рисковать своею славою, приобретенною въ серьезныхъ матчахъ (*) противъ Андерсена, Гарвитца, Левентала, Монгредіена, Барнеса, Берда, Оуэна, равно въ рядѣ блестящихъ побѣдъ надъ Стаунтономъ, Паульсеномъ, Де-Ривьеромъ, Сентъ-Аманомъ, Ларошемъ и всѣхъ состязавшихся съ нимъ. Не участвовалъ на Вѣнскомъ турнирѣ ни знаменитый венгерскій игрокъ Колишъ, ни корифей Café de la Régence (въ Парижѣ): де-Ривьеръ, Журну, Прети, Ларошъ, ни итальянскія знаменитости: С. Дюбуа, Кальви, Гумурины, Бонетти, ни нѣмецкіе теоретики и практики: Цуккертортъ, Ланге, Нейманъ, Гиршфельдъ, Зуле, ни русскія знаменитости: И. С. Шумовъ и вн. С. С. Урусовъ, не знающіе себѣ равныхъ въ Россіи послѣ смерти непобѣдимаго А. Д. Петрова и величайшаго шахматнаго теоретика всѣхъ временъ профессора математики К. А. Яниша.

(*) Match—англійское слово, выражающее состязаніе двухъ игроковъ на извѣстное, заранее опредѣленное число партій, для опредѣленія ихъ относительной силы.

II.

Аппаратъ шахматной игры состоитъ изъ доски и 32 шашекъ. *Доска* есть квадратъ, раздѣленный пересѣкающимися между собою подъ прямымъ угломъ линіями на 64 равныхъ клѣтки или поля, попеременно обращенныхъ въ бѣлый и черный цвѣта. Она кладется между играющими всегда такимъ образомъ, чтобы у каждаго изъ нихъ съ правой стороны угольное поле приходилось бы *бѣлое*.

Общепотребительнѣйшее означеніе отдѣльныхъ полей доски — *нотация* — есть слѣдующая: вертикальные ряды полей доски означаются слѣва вправо французскими буквами отъ *a* до *h*; горизонтальныя линіи снизу вверхъ числами отъ 1 до 8 включительно; пересѣченіе этихъ линій образуетъ названіе даннаго поля напр. *a1*, *b2*, *f4*, *h8* и т. д. (см. фигуру I.)

Рисунокъ шахматной доски, съ шашками или безъ оныхъ, называется *диаграммою*.

Брайне важно выбирать такую доску, чтобы шашки не были слишкомъ велики для нея по своимъ размѣрамъ. Не-соотвѣтствіе доски и фигуръ бываетъ нерѣдко причиною гибельныхъ промаховъ.

Шашки, обращенныя на половину въ черный (или красный) цвѣтъ, на половину въ бѣлый, распределяются между двумя игроками поровну, такъ что каждый получаетъ по 16 шашекъ, а именно по 1 королю, 1 ферзю (королевѣ, дамѣ), 2 ладьи, (туры, башни), 2 коня, 2 слона и по 8 пѣшекъ. Ферзь, ладьи, слоны и кони называются вообще

офицерами и подраздѣляются на большихъ (ферзь и ладьи) и мелкихъ (слоны и кони) офицеровъ.

Каждый изъ играющихъ разставляетъ затѣмъ свои шашки на обращенной къ нему сторонѣ доски такимъ образомъ, что на крайней горизонтальной линіи (1 и 8) ставятъ короля и всѣхъ офицеровъ, а на ближайшей за нею линіи 2 и 7) — пѣшекъ.

Оба центральныхъ поля каждаго изъ офицерскаго ряда (d1 и e1, d8 и e8) занимаются королемъ и ферземъ, при чемъ ферзь бѣлыхъ шашекъ ставится на бѣлое поле, а ферзь черныхъ шашекъ на черное, согласно старинному правилу: *Regina servat colorem*; непосредственно рядомъ съ ними ставятся короли. Отсюда слѣдуетъ, что оба короля и оба ферзя стоятъ на однѣхъ и тѣхъ вертикальныхъ линіяхъ другъ противъ друга. Сбоку каждаго изъ нихъ (т. е. короля и ферзя) ставится сначала по слону, затѣмъ рядомъ съ слонами по коню, и наконецъ на каждомъ угольномъ полѣ по ладьѣ. Положимъ (какъ обыкновенно и бываетъ въ дѣйствительности), что на рядахъ 1 и 2 стоятъ бѣлые, а на рядахъ 7 и 8 — черныя шашки, то они разстановиваются въ слѣдующемъ порядкѣ. *Бѣлые*: король e1, ферзь d1, слоны c1 и f1, кони b1 и d1, ладьи a1 и h1, пѣшки a2, b2, c2, d2, e2, f2, g2 и h2. *Черные*: король e8, ферзь d8, слоны c8 и f8, кони b8 и d8, ладьи a8 и g8, пѣшки a7, b7, c7, d7, e7, f7, g7 и h7.

III.

Каждая изъ этихъ шашекъ движется на доскѣ по строго-предписаннымъ правиламъ, не допускающихъ никакихъ

уклонений; каждая изъ нихъ можетъ *бить* непріятельскую шашку, т. е. снять ее съ доски и самой занять ея мѣсто. При этомъ не мѣшаетъ замѣтить, что бить или не бить шашку вполне зависитъ отъ непринужденнаго желанія игрока, развѣ только инымъ способомъ нельзя уклониться отъ сдѣланнаго шаха или вообще не будетъ инаго хода. Король и всѣ офицеры могутъ ходить по доскѣ въ какомъ угодно направленіи, впередъ и назадъ; пѣшки напротивъ могутъ подвигаться и бить исключительно лишь *впередъ*.

Разсмотримъ теперь ходъ каждой изъ шашекъ въ отдѣльности.

Король движется по любому направленію, но можетъ дѣлать всякій разъ *лишь одинъ шагъ*, т. е. переходить лишь на ближайшее къ нему поле; напр. съ f2 онъ можетъ пойти на f1, g1, g2, g3, f3, e3, e2 и e1, и больше никуда. Наибольшее число полей, на которыя король можетъ ступить съ занимаемаго имъ мѣста, не превышаетъ 8; наименьшее (если король стоитъ на одномъ изъ угловыхъ полей)—3. Въ направленіи своего хода онъ можетъ также бить непріятельскія шашки, за исключеніемъ однако непріятельскаго короля. И вообще, короли не могутъ подходить другъ къ другу непосредственно; но меньшей мѣрѣ одно поле всегда должно раздѣлять ихъ. Если при этомъ короли стоятъ другъ противъ друга по прямому, а не косвенному направленію, то такое положеніе называется *оппозиціею*. Въ окончаніи партій, когда на доскѣ остается уже очень мало шашекъ, чрезвычайно важно первому занять оппозицію: такимъ образомъ можно успѣшно оттѣснять непріятельскаго короля и черезъ то выиграть партію.

Если какая либо изъ шашекъ сдѣлаетъ прямое нападеніе на короля, угрожая взять его слѣдующимъ ходомъ, то объ этомъ необходимо предвѣстить, произнося всякій разъ вслухъ слово „шахъ“. *Подъ шахъ* король не вырвавъ становится; Равно, король обязанъ уклониться отъ сдѣланнаго ему шаха. Этого онъ можетъ достигнуть или перемѣнивъ свое мѣсто, или заслонившись своею пашкою, или наконецъ взявъ атакующую шапку. Если игра пришла въ такое положеніе, что король не можетъ ни сойти, ни инымъ способомъ избавиться отъ шаха,—то тогда ему *матъ*, и партія проиграна. *Сдѣлать непріятельскому королю шахъ и матъ — конечная цѣль игры.*

Кромѣ своихъ обыкновенныхъ движеній, король, однажды въ партіи, можетъ сдѣлать ходъ одновременно съ одной изъ своихъ ладей, ему одному свойственный, — *рокировать*. Рокировка заключается въ томъ, что одна изъ ладей придвигается плотно къ королю, а послѣдній, перешагнувъ черезъ нее, становится рядомъ съ нею съ противоположной стороны. Рокировка составляетъ одинъ нераздѣльный ходъ. Напр.; если ладьи стоятъ на a1 и h1, король — на e1, то можно рокировать или оставивъ ладью a1 на d1, а короля на e1, или же ладью h1 на f1, а короля на d1.

Рокировать дозволяется лишь въ слѣдующихъ случаяхъ:

1) Если линія между королемъ и той ладьей, съ которою желаютъ рокировать, совершенно не занята ни своими, ни непріятельскими шапками.

2) Если ни король, ни та ладья въ теченіе партіи не трогались съ своихъ мѣстъ